

ЗНАМЯ

12 октября

ЧТО МОГУТ КУКЛЫ

ЗАМЕТКИ С ПОСЛЕДНИХ ГАСТРОЛЕЙ

Мы, томичи, немного в долгу у последних в этом сезоне наших гастролеров — коллектива Алтайского театра кукол. Им были предоставлены, хоть и неплохие, но вторые сценические площадки областного центра, а зритель шел на спектакли не то чтобы мало, но как-то не очень истово, не по-томски. Объясняется это скорее всего своеобразным отношением к кукольному театру, как к зрелищу, рассчитанному только на детскую аудиторию... Но тем, кто рискнул перешагнуть через предубежденность, можно сказать, повезло: они увидели театр живой, ищущий, очень непростой и очень глубокий. Театр, который стоит смотреть хотя бы для того, чтобы представить направление сегоднешнего развития интересного сценического жанра.

Здесь многое очень не соответствует привычным представлениям. Прежде всего — репертуарная таблица. «Декамерон» по Джованни Боккаччо и «Двенадцать» Александра Блока — произведения, в постановке встречающиеся вообще крайне редко. И само по себе обращение к ним молодежного коллектива — своего рода заявка на творческую зрелость, попытка проникнуть в самую суть вещей, не всегда подвластных логическому анализу, но доступных осмыслению лишь методами искусства.

...Черный вечер. Белый снег. Ветер, ветер. На ногах не стоит человек... Нет в творчестве Блока произведения более сложного и неоднозначного, более трагичного и (как ни странно)

более категоричного, нежели поэма «Двенадцать». Ее не сразу оценили пролетарские поэты, но зато мгновенно и круто отвергли критики и литераторы белогвардейского лагеря. И уже этим одним было сказано: родилась революционная поэма.

Именно такую и доносит ее до нас театр, подчеркивая свое буквальное прочтение блоковской поэзии. Холод и мрак поздней осени семнадцатого года, космических масштабов выюга, безнадежная агония старого мира, железная поступь красногвардейского патруля — все это донесено до нас средствами столь же скупыми, сколь и выразительными. Трудно представить, как можно, не разрушая ритмического обаяния поэмы, показать это все в обычном театре, — настолько логичным кажется «кукольное» прочтение Блока.

Я не зря беру слово «кукольное» в кавычки: ибо этот спектакль делают прежде всего живые актеры, а куклы — всего лишь вспомогательные персонажи. (Вспомогательные, но не второстепенные). Но во взаимодействии актеров и кукол рождается некое новое качество, то, к чему и стремится театр.

«Синтез искусств» — красивая фраза, но за нею — живая потребность сегодняшней режиссуры. Сцене тесно в ее веками выработанных рамках. Линия поиска заставляет включать в традиционное действо новые зрелищные приемы. Вот почему наш Феликс Григорьян спокойно завершает «Вызов» лентой кинохроники. Вот почему абсо-

лютно естественно появление в «Слоне» нескольких персонажей-кукол. И вот почему Алтайский кукольный театр делает ставку на живых исполнителей.

Труппа театра молода (ее составляют недавние выпускники Харьковского театрального института), и это само по себе достаточно важно. Молодые актеры прежде всего склонны к новациям, к поиску, а умелая режиссура Евгения Гимельфарба направляет их юную энергию в нужное русло. Чисто актерское мастерство исполнителей, быть может, не всегда совершенно, но какие-то недостатки с лихвой окупаются чистотой помыслов, задором и энтузиазмом. Истоки того, что делают алтайцы, восходят к исканиям двадцатых годов, к театру площадей и «синей блузе».

Я намеренно ограничиваюсь здесь одним спектаклем, ибо «Двенадцать», — пожалуй, пока вершина театра. В афише алтайцев есть и более традиционные работы («Точка зрения» по Василию Шукшину, «Жили были дед и баба», «Двенадцать месяцев»), и они собирают немалую аудиторию благодарных зрителей. В плане коллектива — новые интересные работы (в том числе даже «Мастер и Маргарита» по роману Михаила Булгакова), и есть основания думать, что новые встречи с Алтайским театром кукол принесут нам еще не одно откровение.

А, подводя итог минувшим гастролям, нужно сказать: томичи открыли для себя интересный театр.

В. ЛОЙША.